

Стожаров А.

**Сборник стихотворений
известных поэтов, удобных для
чтения на концертах и
литературных вечерах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А11

А11 **А. С.**
Сборник стихотворений известных поэтов, удобных для чтения на концертах и литературных вечерах / Стожаров А. – М.: Книга по Требованию, 2023. – 269 с.

ISBN 978-5-519-75483-5

ISBN 978-5-519-75483-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

— III —

	Стран.
Возвращеніе на родину. К. Дормидонтова - -	160
65. Двѣ труженицы. В. Лихачева - - - -	161
За что? С. Надсона - - - -	162
Письмо. А. Апухтина - - - -	163
Отвѣтъ на письмо. Его-же - - - -	166
Конечно. В. Крылова - - - -	167
70. Свѣтскіе контрасты. Н. Пушкарева - - -	172
Орелъ и змѣя. Я. Полонскаго - - - -	174
Еще тройка. Н. Некрасова - - - -	175
Дешевая покупка: Его-же - - - -	177
Казимиръ Великій. Я. Полонскаго - - -	180
75. Смерть коня-пахаря С. Дрожжина - - -	184
Изъ прошлаго. Н. Пушкарева - - - -	185
Убогая и Нарядная Н. Некрасова - - -	186
Завѣса сброшена... С. Надсона - - - -	190
Perpetuum mobile. А. Пальмина - - - -	191
80. Въ больницѣ. Н. Некрасова - - - -	192
Съ работы. Его-же - - - -	195
Клермонтскій соборъ. А. Майкова - - -	196
Утро. Н. Некрасова - - - -	201
Грѣшница. А. Толстого - - - -	202
85. Дѣти чумака. Изъ Мицкевича. С. Дрожжина -	208
Свадьба. Н. Некрасова - - - -	212
Болѣсть. И. Никитина - - - -	213
Орина, мать солдатская. Н. Некрасова - -	216
Какъ воспитывался Лукичъ. Изъ поэмы «Кулакъ» -	220
И. Никитина - - - -	223
90. Дядюшка Яковъ. Н. Некрасова - - - -	223
Выѣздъ ямщика. И. Никитина. - - - -	228
1815 первое января. В. Жуковскаго - - -	230
Кукла. (Сырокомли). А. С. - - - -	232
Изъ неотосланнаго письма. В. Ладыженскаго -	234
95. Князь Михайло Рѣпинъ. А. Толстого - -	236
Смерть Князя Гвоздева. В. Буренина - - -	238
Солимская гетера. Вс. Крестовскаго - - -	241
Рождественскія мелодіи. Л. Аѳанасьева - -	241
Весенняя сказка. С. Надсона - - - -	243
100. Нищія. А. Плещеева - - - -	246
Два клада. В. Бенедиктова - - - -	248
Приговоръ. Д. Минаева - - - -	252
Публика. С. Надсона - - - -	254

— IV —

Монологъ Фамусова. Изъ ком. «Горе отъ ума»	
А. Грибоѣдова - - - - -	254
Монологъ Чацкаго. Изъ ком. «Горе отъ ума.» Его-же	255
Монологъ Арбенина. Изъ др. «Маскарадъ»	
М. Лермонтова - - - - -	257
Позднее мщеніе. А. Апухтина - - - - -	258
108. Комическое попури изъ басенъ - - - - -	260

СБОРНИКЪ

СТИХОТВОРЕНІЙ.

А. С. Пушкину *).

(1799—1809).

Загудѣли гусями гусяры!..
Всколыхнулся сонмъ богатырей,
Отряхая давней смерти чары
Съ своихъ заспавшихся очей!
Шевельнулись княжьи воеводы
И князя, хозяева земли,
Тѣ, что жили въ тяжкія невзгоды
И, пріавши схиры, отошли.
И, владычнымъ пурпуромъ повиты,
По глубоко спущеннымъ гробамъ
Просыпались и митрополиты,
Чтобы путь указывать царямъ...
Отъ временъ Двѣнадцатаго года
Дали голосъ, окликъ услыхавъ,
Полководцы, люди изъ народа,
Главари сословныхъ мѣстныхъ правъ..
Шли отъ Шипки, двигались отъ Плевны.
Отъ Невы, Поволжья и Днѣпра
Старцы, гридни, ратники, царевны,
Треуголки времени Петра...
Что за шумъ? Откуда все движеніе?
Пѣсни, клики, звонъ колоколовъ?
Смерти съ жизнью чуть ли не общенье
На исходѣ десяти вѣковъ?..
Оттого, что первымъ громкимъ словомъ
Пушкинъ, Вѣщій сынъ земли родной,
То сказалъ въ обличьѣ яркомъ, новомъ,
Что народъ переживалъ душой!..
Десять разъ столѣтѣя миновали...
Наконецъ—сознаніе пришло,
И уста душѣ вослѣдъ сказали
То, что въ жизнь основою легло!

*) Читано 3 апрѣля на торжественномъ юбилейномъ спектаклѣ въ память А. С. Пушкина, на сценѣ Маріинскаго театра.

Прозрѣвали, чуяли задачи
На Москвѣ великіе цари,
И во тьмѣ являлись зорко — зрячи
Въ долгій часъ медлительной зари.
Но понять всѣ прежнія стремленья,
Ихъ сплотить и въ словѣ передать
Было дѣломъ дивнаго прозрѣнья..
Кто прозрѣлъ — тому не умирать.
Честь дѣяньямъ воинства родного!
Мудръ въ своихъ рѣшеніяхъ синклитъ! —
Но сильнѣе нѣтъ живого слова,
Если сердце слово окрылитъ!
Пушкинъ внесъ въ завѣтныя скрижали
То, чего нельзя теперь не знать:
Понялъ онъ, за что мы умирали
И за что — мы рады умирать.
Да! Ему и музыка, и хоры;
Для него и звонъ, и торжество,
Пробуждаютъ русскіе просторы
Въ поклоненіи генію его!
Будутъ ярче, будутъ выше люди,
Но на-вѣки, памятью хранимъ,
Первый вздохъ вполнѣ окрѣпшей груди
Навсегда останется за нимъ!..

Н. Случевскій.

Съ курьерскимъ поѣздомъ.

I.

«Ну, какъ мы встрѣтимся?» невольно думалъ онъ,
По снѣгу рыхлому къ вокзалу подъѣзжая..
«Ужъ я не юноша и вовсе не влюбленъ...
«Зачѣмъ же я дрожу? Ужели страсть былая
«Опять какъ ураганъ ворвется въ грудь мою,
«Иль только разожгли меня воспоминанья?»
И опустился онъ на мерзлую скамью,
Исполненъ жгучаго, нѣмого ожиданья.
Давно, давно, еще студентомъ молодымъ

Онъ съ нею встрѣтился въ глуши деревни дальней.
О томъ, какъ онъ любилъ и какъ онъ былъ любимъ
Любовью первою, глубокой, идеальной,
Какъ планы смѣлые чертила съ нимъ она,
Идеѣ и любви всѣмъ жертвовать умѣя,
Про то никто не зналъ; а знала лишь одна
Высокихъ тополей гнѣстная аллея.
Пришлось разстаться имъ, прошелъ несносный годъ.
Онъ курсъ кончалъ, и новой, лучшей доли
Была близка пора... И вдругъ онъ узнаетъ,
Что замужемъ она, и вышла противъ воли.
Чуть не сошелъ съ ума, едва не умеръ онъ,
Давалъ нелѣпые, безумные обѣты,
Потомъ оправился... съ прошедшимъ примиренъ,
Писалъ ей изрѣдка и получалъ отвѣты;
Потомъ въ тупой борьбѣ съ лишениями, съ нуждой
Прошли безцвѣтные, томительные годы;
Онъ привыкалъ къ цѣпямъ, и образъ дорогой
Лишь изрѣдка блестѣлъ лучомъ былой свободы,
Потомъ блѣднѣлъ, блѣднѣлъ, потомъ совсѣмъ угасъ.
И вотъ какъ одержалъ надъ сердцемъ онъ побѣду,
Какъ въ тинѣ жизненной по горло онъ погрязъ,—
Вдругъ вѣсть неожиданная: «мужъ умеръ, и я ѣду.»—
«Ну, какъ мы встрѣтимся?» А поѣздъ опоздалъ...
Какъ ожиданіе бываетъ нестерпимо!
Толпою пестрою наполнился вокзалъ,
Гурьба артельщиковъ прошла, болтая, мимо,
А поѣзда все нѣтъ: пора-бъ ему придти!
Вотъ раздался свистокъ, дымъ по дорогѣ взвился...
И, тяжело дыша, какъ бы уставъ въ пути,
Желанный паровозъ предъ нимъ остановился.

II.

«Ну, какъ мы встрѣтимся?» Такъ думала она,
Пока на всѣхъ парахъ курьерскій поѣздъ мчался.
Ужъ зимній день глядѣлъ изъ тусклаго окна,
Но убаюканный вагонъ не просыпался.
Старалась и она заснуть въ ночной тиши,
Но сонъ, упрямый сонъ бѣжалъ все время мимо:
Со дна глубокого взволнованной души
Воспоминанія рвались неудержимо.

Курьерским поѣздомъ, спѣша Богъ вѣсть куда,
Промчалась жизнь ея безъ смысла и безъ цѣли.
Когда-то въ лучшіе, забытые года
И въ ней горѣлъ огонь, и въ ней мечты кипѣли!
Но въ обществѣ тупомъ, средь чуждыхъ ей натуръ
Тотъ огонекъ задуть безжалостной рукою:
Покойный мужъ ея былъ грубый самодуръ,
Онъ каждый сердца звукъ встрѣчалъ насмѣшкой злою.
Былъ человекъ одинъ.—Тотъ понималъ, тотъ любилъ...
А чѣмъ она ему отвѣтила?—Обманомъ...
Что-жъ дѣлать? Для борьбы ей не хватило силъ,
Да и могла-ль она бороться съ цѣлымъ станомъ?
И вотъ увидѣться имъ снова суждено...
Какъ встрѣтятся они? Онъ находилъ когда-то
Ее красавицей, но это такъ давно...
Измѣнять хоть кого утрата за утратой!
А впрочемъ... Не блестя, какъ прежде, красотой,
Черты остались тѣ-жъ, и тоже выраженье...
И стало весело ей вдругъ при мысли той,
Все оживилось въ ея воображеньѣ!
Сидѣвшій близъ нея и спавшій пассажиръ
Качался такъ смѣнно, съ осанкой генерала,
Что, глядя на него и на его мундиръ,
Богъ знаетъ отчего, она захохотала.
Но вотъ проснулись всѣ, — теперь ужъ не заснуть...
Кондукторъ отобралъ съ достоинствомъ билеты;
Вотъ фабрики пошли, свистокъ,—и конченъ путь.
Объяты, возгласы, знакомые привѣты..
Но гдѣ же онъ, гдѣ же онъ? Не видно за толпой,
Но онъ конечно здѣсь... О Боже, неужели
Тотъ, что глядитъ сюда, вонъ этотъ пожилой
Съ очками синими и въ мѣховой шинели?

III

И встрѣтились они, и поняли безъ словъ,
Пока слова текли обычной чередой,
Что бремя прожитыхъ безсмысленно годовъ
Межъ ними бездною лежало роковою.
О, никогда еще потраченные дни
Среди чужихъ людей, въ тоскѣ уединенья,
Съ такою ясностью не вспомнили они,

Какъ въ это краткое и горькое мгновенье!
Недаромъ злая жизнь ихъ гнула до земли,
Забрасывая ихъ слоями грязи, пыли...
Заботы на лицѣ морщинами легли,
И думы серебромъ ихъ головы покрыли!
И поняли они, что жалки ихъ мечты,
Что подъ туманами осенняго ненастья
Они—поблекшіе и поздніе цвѣты—
Не возродятся вновь для солнца и для счастья!
И вотъ, рука къ рукѣ и взоры опустивъ,
Они стоятъ въ толпѣ, боясь прервать молчанье...
И въ глубь минувшаго, въ сердечный ихъ архивъ
Уже уходитъ прочь еще воспоминанье!
Ему припомнилась та мерзлая скамья,
Гдѣ ждалъ онъ поѣзда въ волненіи томящемъ,
Она же думала, тревогу затая:
«Какъ было хорошо, когда въ вагонѣ я
Смѣялась отъ души надъ пассажиромъ спящимъ!»

А. Апухтинъ.

С т а р о е и н о в о е .

(Отрывокъ изъ поэмы „Поля“).

Въ телѣгѣ ѣду по холмамъ;
Порой для взора нѣтъ границъ...
И все поля по сторонамъ,
И надъ полями стаи птицъ...
Я ѣду день, я ѣду лва,
И все поля кругомъ, поля!
Мелькнетъ жилье, мелькнетъ сдва,
А тамъ поля, опять поля!
Порой ручей, порой оврагъ,
А тамъ поля, опять поля!
И въ золотыхъ опять волнахъ
Съ холма на холмъ взлетаю я.
Но гдѣ же люди? Ни души
Среди безмолвныхъ деревень...
Не вѣрится такой глуши!

Хотя бы встрѣча въ цѣлый день!
Лишь утромъ сѣрый четверикъ
Передо мною пролетѣлъ...
Въ пыли лишь красный воротникъ
Да черный усъ я разглядѣлъ...
Вотъ наконецъ, бредетъ старикъ...
Остановился, шляпу снялъ,
Бормочетъ что-то... „Стой, ямщикъ,
„Эй, дядя! съ чѣмъ Господь послалъ?“
— Осмѣлюсь, баринъ, попросить—
Не подвезете ль старика?“
— Садись! зачѣмъ не услужить:
Услуга жъ такъ не велика!
— Садись. „—“ Я здѣсь, на облучекъ...
— Да мѣсто есть: садись рядкомъ!“
Но споромъ взять никто бъ не могъ:
Старикъ уперся на своемъ;
Твердилъ, что въ людяхъ онъ пожилъ
И къ обращенію привыкъ,
И знаетъ свѣтъ; иначе-бъ былъ
„Необразованный мужикъ!“
У старика былъ хмурый видъ;
Цвѣтисто вычурная рѣчь;
Одѣтъ былъ бѣдно, но обритъ,
И бакенбарды висѣли до плечъ.
— „Я былъ дворовый человѣкъ“—
Онъ говорилъ— „у князя Б.
Да вотъ пришлось кончать свой вѣкъ
На волѣ! самъ ужъ по себѣ!“
— И слава Богу! „—“ Какъ кому!
И какъ кто разумѣетъ свѣтъ!
А по понятію моему,
Отъ всей ихъ воли—толку нѣтъ!
„Еще я нонѣшнихъ князей,
Выходитъ дѣдушкѣ служилъ...
Князь различать умѣлъ людей:
Я въ домѣ, можетъ, первый былъ!
— Да вотъ, настали времена!
Теперь иди, хоть волкомъ вой!
Стара собака, не годна,
Бѣсъ даромъ хлѣбъ—такъ съ глазъ долой!